

АРХИВОВЕДЕНИЕ. АРХЕОГРАФИЯ. МУЗЕЙНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Литвинова Т.Ф., Якименко Л.И.
**АРХИВНОЕ СОБРАНИЕ К.Н. СКАРЖИНСКОЙ
В ИЗУЧЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ИСТОРИИ УКРАИНЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

Занимаясь изучением конкретных тем и сюжетов социальной и интеллектуальной истории, современный исследователь не может не задумываться над целым рядом проблем теоретического характера. Однако, несмотря на осознание необходимости синтеза знаний, полученных средствами различных исторических дисциплин, на все большую историографическую экспансию, что значительно расширяет исследовательское пространство за счет внеисточниковой информации, на изменение технологии научно-исследовательского процесса, когда различные формы копирования, использования интернет-ресурсов и т.п. приводят к расширению зоны отчуждения исследователя от самого источника как носителя информации и в конечном счете заставляют переходить к более корректным (точным) определениям в представлении исследовательской базы, заслуживающей описания в терминах «информационная база», историк, занимающийся конкретной темой, все еще не может отказаться от опоры на один из ее структурных элементов, которой традиционно называется «источниковая база».

При этом исполнение антропологически ориентированных исследований в русле социальной и интеллектуальной истории выдвигает и несколько иные требования к источниковой базе, диктует необходимость привлечения новых источников, нового прочтения тех, которые считаются основополагающими, изменения способов работы с ними. Это касается также переоценки устоявшихся в источниковедении классификационных схем и переосмысления значения отдельных типов и видов источников. В связи с этим в центре внимания оказываются, прежде всего, источники личного происхождения, заслуживающие право считаться одной из самых интересных групп исторических источников, поскольку, раскрывая перед исследователями сложные перипетии судеб людей, они не просто существенно дополняют письменные источники официального характера, но и выходят на первый план именно благодаря своей «ненадежности» и «субъективности», отражая эмоционально-психологический и интеллектуальный мир, самосознание и индивидуальный жизненный опыт акторов. Поэтому такие источники, как дневники, письма, мемуары, автобиографические материалы, частная и деловая переписка, различные хозяйственные записки, распоряжения, публицистика, любые продукты творческой деятельности, могут рассматриваться и как уникальные, и как массовые, то есть такие, которые «служат способом социальной идентификации людей и обозначения реально стоящих перед ними проблем» [9, с. 84–85].

Такой подход к источникам требует не только нового прочтения уже известных памятников с целью их трансплантации и выявления нового(ых) смысла(ов), но и расширения источниковой базы путем привлечения значительного количества опубликованных материалов, как это ни странно, фактически не введенных в научный оборот в контексте социальной и интеллектуальной истории, а также обследования архивных фондов, в первую очередь – личного происхождения.

Широкие возможности в этом плане открывают фамильные архивы старшины, шляхты, дворянства Левобережной Украины, довольно фрагментарно и утилитарно использованные в основном для конкретно-исторических персоналогических исследований. При этом следует заметить, что интерес к подобным собраниям в последнее время возобновляется в украинской историографии. Это проявляется не только в прагматическом привлечении отдельных памятников, но и в появлении источниковедческих обзоров, раскрывающих информационный потенциал таких собраний, в теоретической постановке проблемы фамильных архивов [1; 6; 7; 13].

Не только центральные, но и областные архивохранилища Украины могут похвалиться наличием фамильных, личных фондов, которые в еще меньшей степени задействованы учеными и в основном используются для краеведческих изучений. Среди таких коллекций встречаются сложные, многоуровневые фонды, которые представляют собой своеобразную, если можно так сказать, матрешку, состоящую из личных архивов разных фамилий. К таким, безусловно, можно отнести фонд известной общественной деятельницы, археолога, этнографа, органи-

затра археологических раскопок на Полтавщине, члена многих научных обществ К.Н. Скаржинской (1852–1932), который хранится в Государственном архиве Полтавской области [2]. Это довольно солидное собрание (2657 дел за 1557–1905 гг.) основательно проанализировано под углом зрения археологии и музееведения в различных статьях и диссертациях [8; 11]. Но для исследователей интеллектуальной и социальной истории Украины первой половины XIX в. оно предоставляет значительные возможности, в первую очередь благодаря личным материалам ряда дворянских семей Полтавщины: кроме Скаржинских, в частности, Кирьяковых, Райзеров, Баклановых, Родзянок, Стороженко и других. Фактически здесь мы имеем подборку фамильных архивов лиц, так или иначе связанных с фондообразователем и между собой. Это позволяет под разным углом зрения изучать сравнительно однородный круг людей, социальную группу среднего дворянства, образованных помещиков Левобережной Украины, которые самостоятельно ведут хозяйство и принимают участие в общественной жизни своего края.

С точки зрения изучения такого важного в это время «крестьянского вопроса» и отношение к нему левобережного дворянства особый интерес представляют различные по видовым и жанровым признакам материалы, вышедшие из-под пера деятелей Крестьянской реформы 1861 г. В первую очередь, это несколько помещичьих проектов решения крестьянской проблемы, совсем не учтенных в научной литературе. В то же время, как оказалось, они принадлежат хотя и рядовым, но довольно неравнодушным и активным дворянам, в том числе членам или кандидатам Губернских комитетов по обустройству быта крепостных крестьян, созданных для подготовки Великой реформы.

Крупнейшим по количеству написанного является массив источников, связанный с деятельностью на общественном поприще Г.С. Кирьякова, который оставил след в историографии как один из первых археологов Лубенщины [4; 12]. Но как деятель Крестьянской реформы он совсем не известен, хотя и был кандидатом в Полтавский губернский комитет от Лубенского уезда [10], как уездный предводитель дворянства активно проводил ее в жизнь и был награжден за это «знаком отличия, для ношения на левой стороне груди» [2, д. 716].

Целый ряд черновых записок, – в том числе весьма развернутые «О крестьянских усадьбах по современному вопросу», «О мерах правительства к улучшению кредита», «Об улучшении быта освобожденных крестьян», – письмо в редакцию «Русского вестника» требуют серьезного внимания и, безусловно, включения в массив текстов для исследования общественных настроений дворянства накануне и в период проведения реформ. Кроме того, ряд документов фонда – судебные материалы, долговые обязательства, квитанции о приеме налогов за крепостных крестьян, ревизская сказка села Гонцы, свидетельство Лубенского училищного совета о разрешении Г.С. Кирьякову открыть за свой счет в селе Духовом народное училище, свидетельства и удостоверения о селитряных, винокуренных заводах, расчеты по строительству ветряной мельницы и другие бумаги – дают возможность изучать не только идеалы, но и хозяйственную практику этого семейства.

Значительное количество бумаг Кирьяковых представлено эпистолярными памятниками за 1823–1882 гг. В первую очередь это переписка Г.С. Кирьякова с матерью, сестрами и их мужьями, которая носит только приватный, но и деловой характер. В частности, с мужем сестры Натальи, П.П. Баклановым, Григория Степановича связывали дела по крестьянскому вопросу, поскольку первый также был кандидатом в Губернский комитет от Хорольского уезда. В контексте крестьянского вопроса значительный интерес представляют письма Г.С. Кирьякова как уездного предводителя дворянства и члена Губернского комитета по введению реформы с описаниями помещичьих имений.

Большой массив эпистолярный принадлежит семейству полтавских помещиков Райзер. Большинство писем было адресовано Н.В. Райзеру в период пребывания его на военной службе офицера генерального штаба армии. В фонде К.Н. Скаржинской хранятся также документы о его учебе, службе, награды, хозяйственные записки, заметки о библиотечных книгах на разных языках и дневник, на который обратил внимание еще А.М. Лазаревский, опубликовавший в «Киевской старине» фрагмент из него с краткими данными о роде Райзер [5]. Известный знаток истории Левобережья из довольно объемного дневника, который Н.В. Райзер вел в течение нескольких лет, не случайно выбрал эпизод о пребывании автора в отпуске дома, на Полтавщине, поскольку там содержались «небезынтересные бытовые подробности о частной жизни малорусских помещиков тридцатых годов» [5, с. 401]. Именно поэтому еще в большей степени интересна переписка Н.В. Райзера, которая существенно дополняет информацию из дневникового отрывка.

Сотни писем за 1825–1858 гг., написанные родными, друзьями, знакомыми молодому военному в различные места его службы (Варшава, Могилев, Киев), просто «Клондайк» для исследователей не только интеллектуальной и социальной, разумеется, семейной, истории, но и истории повсе-

дневности Левобережной Украины. К этому еще следует добавить более 90 памятников переписки родителей Н.В. Райзера между собой за 1801–1806 гг., чтобы в случае тщательного и успешного, с точки зрения содержательной, профессионального прочтения текстов развернуть весьма широкую панораму повседневной жизни первой половины XIX в. Мимоходом отметим, что в современной украинской историографии уже есть подвижнические примеры публикации подобных комплексов семейного эпистолярного наследия, что значительно облегчает работу историков-конкретчиков [3]. Любовь, любовные приключения, неудачное сватовство, свадьбы, скучная сельская жизнь провинциального дворянства, болезни, воспитание детей, хозяйственные, домашние и семейные дела – все это и многие другие темы были предметом обсуждения Райзеров и их корреспондентов.

Исключительный интерес представляют, так сказать, парные письма, которые писались одновременно двоюродными братом и сестрой Н.В. Райзера, Алексеем Степановичем и Анной Степановной Райзер, в 1840-е гг., а также родной сестрой Анастасией и ее мужем В.А. Кореневым в 40–50-е гг. XIX в. Этот круг людей связывали не только родственные, но и крепкие дружеские отношения. К тому же эти корреспонденты автора дневника занимались его поместными делами и постоянно «отчитывались» о результатах. Информационная насыщенность переписки довольно высока, поэтому для желающих исследовать не только социально-экономическую, но и, скажем, женскую историю, реконструировать образы идеального помещика и идеального крестьянина, существовавшие в воображении левобережного дворянства того времени, этот эпистолярный комплекс предоставляет значительные возможности.

Осознавая, что в коротком сообщении невозможно детально раскрыть информационный потенциал мощного фонда К.Н. Скаржинской, все же отметим, что материалы фамильных архивов этого собрания позволяют подойти к созданию коллективного портрета среднепоместного левобережного дворянства первой половины XIX в., которое делило свой досуг между хлевом и кабинетом, и таким образом историографически реабилитировать этот слой украинского общества, который заботился не только о собственном благосостоянии, но и о добросовестном исполнении своих общественных обязанностей, в том числе и по отношению к крестьянам.

1. Гісцова, Л.З. Родовий фонд Галаганів ЦДІАК України / Л. З. Гісцова // Архіви України. – 2000. – № 4/6. – С. 39–44.
2. Государственный архив Полтавской области. – Ф. 222. – Оп. 1. – Д. 2657.
3. Епістолярна спадщина родини Нечасвих (кінець XVIII – перша половина XX століття) / упор. С. Абросимова, І. Анцишкін, Н. Сурева та інші // Джерела з історії Південної України. – Запоріжжя, 2003. – Т. 3. – 488 с.
4. Каминский, Ф.И. Следы древнейшей эпохи каменного века по р. Суле и ее притокам / Ф.И. Каминский // Труды III Археологического съезда. – Київ, 1878. – Т. 1. – С. 147–152.
5. Лазаревский, А. Отрывок из дневника полтавского помещика / А. Лазаревский // Киевская старина. – 1893. – Июнь. – С. 398–427.
6. Папакін, Г.В. Меченатське подвижництво Катерини Скаржинської (1852–1932) / Г.В. Папакін. – К.: Видавничий дім «Альтернативи», 2003. – 282 с.
7. Папакін, Г.В. Приватні архіви української родової еліти в національній історії другої половини XVII–XX ст. (на прикладі архівної спадщини роду Скоропадських) : автореф. дис. ...док. іст. наук / Г.В. Папакін. – Київ, 2005. – 25 с.
8. Сергієнко, Д.В. Меценатське подвижництво Катерини Скаржинської (1852–1932) / Д.В. Сергієнко // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя : ЗНУ, 2015. – Вып. 43. – С. 151–154.
9. Соколов, А.К. Социальная история: проблемы методологии и источниковедения / А.К. Соколов // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 75–88.
10. Список членам и кандидатам Полтавского дворянского комитета по устройству быта помещичьих крестьян // Журнал землевладельцев. – 1858. – № 6. – Июль. – С. 158–159.
11. Супруненко, О.Б. Археологічні дослідження та зібрання Лубенського музею К.М. Скаржинської : дис... канд. іст. наук / О.Б. Супруненко. – Київ, 1997. – 16 с.
12. Феофилактов, К.М. О местонахождении кремневых орудий человека с костяками мамонта в с. Гонцах на реке Удай, Лубенского у., Полтавской губернии / К.М. Феофилактов // Труды III Археологического съезда. – Київ, 1878. – Т. 1. – С. 153–159.
13. Швидько, Г.К. Фамільні архіви Гетьманщини: аналіз археографічних публікацій / Г.К. Швидько // Український археографічний щорічник. – 2002. – Вип. 7. – С. 13–22.

Антановіч З.В.

СКЛАД АРХІВА ЛЕПЕЛЬСКАГА СПАСА-ПРААБРАЖЭНСКАГА САБОРА Ў 1862–1864 гг.

Парафіяльныя цэрквы з’яўляліся ніжэйшымі адміністрацыйна-тэрытарыяльнымі адзінкамі праваслаўнай царквы, архівы якіх камплектаваліся разнастайнымы матэрыяламі пераважна рэгіянальнага характару. Цалкам дакументальныя комплексы, нават за кароткі перыяд, не захаваліся ў выніку дрэнных умоў захоўвання, экспертызы каштоўнасці дакументаў і іншых фактараў. Таму, цікаvasць выклікае архіў Лепельскага Спаса-Праабражэнскага сабора, які захаваўся за 1862–1864 гг. фактычна цалкам у фондзе 2531 “Полацкая духоўная кансісторыя” (ДУ “На-